

Вивиан ошибалась.

Стрельба леди Сакуры была не просто впечатляющей.

Она была божественной.

Назвать её как-то иначе значило бы оскорбить тот уровень мастерства, которого она достигла.

— Ты проиграла.

— Верно. Я признаю поражение, дама Криста.

Грудь Кристи тяжело вздымалась, когда напряжение наконец покинуло мышцы. Тупой кинжал, которым она ещё мгновение назад прижимала горло Сакуры, с лязгом выпал из пальцев и ударился о пол, а сама она бессильно осела назад.

Уставшей рукой она схватила прядь небесно-голубых волос, недовольно скривившись при виде алых пятен краски, испачкавших ранее безупречные локоны.

— Как ни странно, стрелой меня ещё ни разу не задевали... Интересно, это вообще отмывается...

Сакура улыбнулась, опускаясь рядом с рыцарем. Спина оставалась прямой, осанка — идеальной. Хотя усталость в ней была не меньшей, если не большей, воспитание требовало от неё сохранять достоинство в присутствии чужих. В глубине души она завидовала свободе авалайнских рыцарей, способных забывать об этикете в неформальной обстановке.

— Уверена, отмоется, дама Криста. Судя по виду, пигмент мягкий, в воде должен раствориться.

Криста подняла бровь:

— Ага. Ты что, рисуешь?

— Каллиграфия, — поправила Сакура. — В Хигаси каждый дворянин обязан владеть каллиграфией хотя бы на базовом уровне.

— ...Звучит муторно, если это не твоё.

— В-вау! Это было потрясающе, леди Сакура! Просто невероятно! — вмешалась Вивиан, глаза которой сияли, будто преломлённый солнечный свет.

При всём том, что Сакура формально проиграла, ей удалось то, что ещё недавно казалось невозможным.

И началось всё с того, что, вернувшись вместе с Вивиан на территорию академии, Сакура заявила, что докажет ей своё мастерство.

— П-простите, леди Сакура, но это ужасная идея! — воскликнула тогда Вивиан, полная искреннего беспокойства.

— Не тревожься, леди Вивиан. Я развею все сомнения в твоём сердце. Это необходимый шаг в твоей подготовке.

— В м-моей подготовке? Простите, но я не понимаю, какое отношение это имеет к моим занятиям! Это же... опасно!

Сакура остановилась и обернулась. Она ткнула пальцем Вивиан чуть правее сердца.

— Потому что ты не веришь, — выделила она каждое слово. — Нет смысла учить тебя моим приёмам, если ты не уверена в них.

— Но...

— Всё, чему я тебя научу, станет твоим, леди Вивиан. Если ты не можешь доверять собственным навыкам, что у тебя тогда остаётся? — она подождала ответ. Но Вивиан молчала. — Вот именно. Первый шаг к тому, чтобы вернуть свою рыцаря, — поверить, что ты способна это сделать. Если ты не веришь в себя, не поверит никто.

Вивиан прикусила губу. Возразить было нечего. Всё лежало на поверхности. Она не верила ни в себя как в дворянку, ни в своё Клеймо. Всегда позволяла другим решать, сколько она стоит. Неудивительно, что рядом так и не нашлось ни одного рыцаря.

Даже с Медраутой всё было односторонне. Она стояла на помосте и лишь смотрела, надеясь на чудо. Медраута была сильнейшей рыцарем — значит, можно было безоговорочно довериться ей. Единственный раз, когда Вивиан сделала шаг сама, был их первый совместный матч.

Единственный матч, где им удалось войти в резонанс.

...Да. То чувство, что я испытала тогда... Когда наконец поняла, что должна сражаться вместе с Медраутой. Может быть...

— Мы пришли, — объявила Сакура, распахивая двери тренировочного зала и прерывая её мысли.

Внутри рыцари с любопытством уставились на двух благородных дам.

Сакура вошла без тени смущения; лицо озаряла спокойная улыбка. Вивиан оставалось только поспешно следовать за ней.

Сакура прочистила горло. Её голос, хоть и негромкий, легко перекрыл шум спаррингов, разнесшись по всему залу:

— Приветствую вас, рыцари. Я — Сакура Казеюми. Желаю сразиться с лучшим лучником, находящимся здесь.

В зале воцарилась тишина. Даже те, кто был в разгаре боя, остановились и уставились на неё, как на сумасшедшую. За всю историю академии ещё не было дворянина настолько смелого... или настолько глупого, как подумали многие.

— Повторить? — спокойно спросила она. — Я желаю...

— Леди Сакура, — из группы рядом с оружейными стойками выступила рыцарь с ярко-голубыми волосами. В её мягком тоне чувствовалось скрытое презрение. — Не скажу, что понимаю, как обстоят дела в Хигаси, но у нас всё иначе. Я видела вашу стрельбу. Вы хороши, спору нет. Позвольте дать совет.

— О?

— Есть причина, по которой дворяне стоят наверху помоста, а не пытаются играть героев на арене. Вам, пожалуй, повезло: дама Медраута отказалась использовать Клеймо принцессы. Иначе всё закончилось бы иначе. Мне кажется, она сдержалась ради вашей безопасности.

Несколько рыцарей хмыкнули. Они были горды своим трудом и прекрасно понимали, насколько сильно отличаются от дворян. Для благородной дамы надеяться сравниться с рыцарем — вершина самонадеянности.

— Благодарю за совет. Но вы не правы в одном, — ровно ответила Сакура.

— Ах да? И в чём же, леди Сакура?

— Я не была самонадеянной. Или... среди вас нет рыцаря, готового принять мой вызов?

Тишина стала почти осязаемой. Невидимая струна в воздухе натянулась до предела. Рыцари переглянулись. Лучники были, но никто не жаждал прослыть тем, кто отправил дворянку в лазарет. Да ещё и чужеземку. Наказание было бы суровым.

Однако игнорировать повторённый вызов не могли. Отказ означал бы поражение. Перед дворянкой.

— ...Криста Алмиса. Второй курс. Пятьдесят седьмое место, — объявила голубоволосая рыцарь, подходя к стойке, где висел её лук. Деревянный, огромный, почти с неё ростом, но в её руках лежал легко. — В Академии Авалайн лучника лучше меня нет.

Рыцари инстинктивно отступили, освобождая пространство. Напряжение, рвавшее воздух, сменилось другим — гораздо более тяжёлым.

Криста взяла два колчана с тупыми стрелами, покрытыми легко размазывающейся красной краской. Один пристегнула к поясу, другой бросила Сакуре.

Та ловко поймала, так же закрепила на бедре и взяла с оружейной стойки короткий тренировочный лук. До её серебряного лука ему было далеко — это видела даже Вивиан. Но и сейчас в осанке Сакуры не дрогнуло ни одно перо.

— Боюсь, уже сейчас вы не занимаете этого места, — тихо сказала она.

— Это как? — прищурилась Криста.

Сакура лишь улыбнулась. И в этой улыбке не было ни капли гордыни — лишь непоколебимое спокойствие.

— Потому что здесь — я.

<http://bllate.org/book/18177/1745953>